

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

“ШЕСТИДНЕВНАЯ ВОЙНА” 1967 г. В СВЕТЕ НОВЫХ ДАННЫХ

© 2018

Т. А. КАРАСОВА

Институт востоковедения РАН

E-mail: karasovat@list.ru

Накануне 50-летней годовщины “Шестидневной войны” 1967 г. израильское правительство рассекретило большой объем документов, касающихся заседаний кабинета министров накануне, во время и после войны. Впервые появилась возможность проследить динамику обсуждений и процесс принятия решений срочных проблем, возникавших в ходе войны. Документы отражают неоднозначные позиции членов кабинета министров во время боевых действий, а также чувство эйфории, охватившее их после разгрома израильской армией египетских военно-воздушных сил, а затем и победы на иорданском и сирийском фронтах. Документы свидетельствуют о том, что освобождение Иерусалима было почти случайным, что Национальная религиозная партия Израиля — вдохновитель развернувшегося после войны поселенческого движения — выступала за прекращение военных действий и что ни один из членов кабинета министров не предвидел ни масштабов победы, ни ее результатов.

Ключевые слова: Израиль, “Шестидневная война”, оккупированные территории, правительство национального единства, Национальная религиозная партия Израиля.

DOI: 10.7868/S086919081803007X

SIX-DAY WAR OF 1967 IN THE LIGHT OF NEW DATA

Tatyana A. KARASOVA

Institute of Oriental Studies, Moscow

E-mail: karasovat@list.ru

In 2017, ahead of the fiftieth anniversary of the 1967 war, the Israeli government declassified thousands of documents from political and government meetings before, during, and following the Six-Day War. For the first time in fifty years it makes possible to trace the dynamics within the government regarding the Six-Day War. The documents reflect the government's thinking during the war and euphoria after the destruction of the Egyptian air force and the Israeli victories on the Jordanian and Syrian fronts. The declassified documents reveal that Jerusalem was conquered almost by accident; Israel's National Religious Party, forerunner to the settler movement, lobbied for military de-escalation at every turn; and nobody in Israel's security cabinet seemingly had seen the country's most momentous war coming; no one of them foresaw its outcome.

Keywords: Israel, Six-Day War, Occupied territories, National Unity Government, National Religion Party.

КАРАСОВА Татьяна Анисимовна — доктор исторических наук, заведующий Центром Израиля, Институт востоковедения РАН, Москва, karasovat@list.ru.

Tatyana KARASOVA — Doctor of Sciences, Head, Department of Israel Studies, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, karasovat@list.ru.

В июне 2017 г. исполнилось 50 лет с начала войны 1967 г. между Израилем, с одной стороны, и Египтом, Иорданией и Сирией — с другой. “Шестидневная война” длилась меньше недели, но ее последствия проявляются и сегодня. Она занимает особое место в истории Государства Израиль и арабских стран Ближнего Востока и Северной Африки: ее результаты оказали прямое воздействие на судьбу всего региона и поставили перед мировым сообществом ряд вопросов, ответы на которые до сих пор не найдены. Война 1967 г. изменила содержание арабо-израильского конфликта [Карасова, 2015, с. 100].

Шестидневная война до сих пор окружена ореолом беспримерной победоносности. Однако военно-политические результаты ее далеко не однозначны. Разгром вооруженных сил Египта, Сирии и Иордании не только не решил основной задачи, которая декларировалась как повод к войне, а именно — задачи обеспечения безопасности Израйля, но и значительно ухудшил международное и региональное положение страны и вскоре привел к новой арабо-израильской войне 1973 г. Именно вследствие неоднозначности и противоречивости итогов войны и ее последствий для ближневосточной и мировой истории она до сих пор приковывает внимание специалистов.

В годы, предшествовавшие войне 1967 г., в израильском руководстве произошли изменения: на смену бескомпромиссному Давиду Бен-Гуриону пришел Леви Эшкол, бывший министр финансов из правящей партии МАПАЙ. Он был намного мягче и стоворчивее своего предшественника. Эшкол, ветеран левосионистского движения, был известен как принципиальный оппонент “диктаторских замашек” своего предшественника [там же, с. 93]. Именно он возглавил так называемый кабинет войны — коалиционное правительство, которое действовало накануне и во время событий 1967 г.

В Израиле нет должности главнокомандующего. Эту задачу выполняет глава правительства. Военное ведомство подчинено кабинету министров, каждый член которого, включая премьер-министра, имеет право голоса при обсуждении военных вопросов. Однако накануне и во время войны 1967 г. основные решения принимались в более узком составе — Комитетом по вопросам безопасности. В него входили руководители министерств (иностраннных дел, обороны, финансов и др.) и высшее руководство армии. В случае необходимости принятия экстраординарных решений премьер-министр мог объявить весь кабинет “комитетом безопасности”, что и произошло накануне войны. Все решения комитета были секретными, и утечка информации жестоко каралась. Премьер-министр Л. Эшкол часто напоминал коллегам, что сам факт заседания комитета безопасности является государственным секретом [Lozowick..., 1967].

В связи с 50-летней годовщиной “Шестидневной войны” Государственный архив Израйля опубликовал рассекреченные материалы Комитета безопасности, относящиеся к исследуемому периоду. Впервые были обнародованы 36 стенограмм заседаний военно-политического кабинета 1967 г., документы различных министерств, материалы из личных архивов израильских политиков — в общей сложности более 150 тысяч страниц [Рассекречены архивы..., 2017]. Эти документы проливают свет на внутренние процессы принятия решений накануне, в ходе и сразу после окончания войны.

ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ

Причины и ход “Шестидневной войны” тщательно изучены зарубежными и отечественными исследователями. В научный оборот и ранее был введен большой объем документов, поэтому новые рассекреченные материалы не изменили основные оценки тех или иных событий, связанных с периодом подготовки решения о нанесении военного удара по египетским ВВС на Синае. Однако протоколы заседаний израильского правительства показывают, насколько противоречивыми, а подчас и противоположными были позиции участников процесса принятия решений. Эти документы — свидетельство неподготовленности израильских политиков к стремительно менявшейся обстановке, отражение их колебаний, растерянности, а затем и развивавшейся эйфории по случаю скорой и неожиданно блестящей победы.

Подготовка к военным действиям в Израиле началась примерно за два года до войны на фоне усиления конфронтации между Израилем и Сирией, сначала по поводу распределения водных ресурсов р. Иордан, из-за активизации действий палестинских партизан, поддерживавшихся Сирией и Иорданией, а затем и участвовавших терактов на израильско-сирийской границе. Как следует из рассекреченных протоколов заседаний кабинета министров, в мае – начале июня 1967 г. правительство в основном обсуждало обстановку на израильско-сирийской границе, где Израиль активно осваивал спорные сельскохозяйственные угодья в демилитаризованной пограничной зоне. Естественно, действия Израиля вызывали негативную реакцию Сирии. Взаимное напряжение нарастало. Так, заседание кабинета министров 3 июня 1967 г. было посвящено обсуждению возможных действий Израиля “перед лицом постоянных пограничных нарушений и инцидентов” со стороны сирийцев [Стенограмма..., 03.06.1967].

10 мая И. Рабин доложил присутствующим о многочисленных столкновениях на границе с Сирией, наблюдавшихся с 7 апреля по 10 мая. Участниками столкновений были, в частности, члены палестинской организации ФАТХ, действовавшие при поддержке сирийских спецслужб. В это время уже обсуждался план большой карательной операции против Сирии, представленный Л. Эшколом [Протокол заседания..., 10.05.1967]. В середине мая ситуация настолько обострилась, что начальник генштаба И. Рабин заявил о возможности свержения Израилем сирийского режима. Вначале возразив Рабину, уже через несколько дней Эшкол сам одобрил концентрацию израильских войск на границе с Сирией [Звягельская, 2012, с. 153].

Однако непосредственным поводом к началу войны стало резкое обострение отношений с Египтом, когда президент этой страны Гамаль Абдель Насер перешел от открыто антиизраильских высказываний к практическим действиям. В мае 1967 г. началась переброска большого контингента египетских войск на Синайский полуостров. Затем Насер обратился с просьбой к Генеральному секретарю ООН У Тану вывести вооруженные силы ООН с позиций между Газой и Эйлатом и передислоцировать их на базы в Газе. У Тан, которого египтяне заверили, что не начнут войну первыми, удовлетворил просьбу Насера [Карасова, 2015, с. 103].

В результате в Израиле прямо заговорили о войне. 14 мая 1967 г. на заседании Комитета безопасности И. Рабин призвал генералов решиться на превентивный воздушный удар по Египту – в соответствии с планом под кодовым названием “Мокед”, разработанным за несколько лет до войны. Однако у политиков и военных не было единого мнения. Даже Д. Бен-Гурион, сторонник жесткой линии по отношению к арабам, учитывая такой фактор, как противостояние сверхдержав в регионе, полагал, что нанесение Израилем воздушного удара по Египту не получит одобрения ни одной из великих держав, а потому не приведет к победе в возможной войне. Бен-Гурион резко раскритиковал позицию Рабина и заявил ему об этом лично, вызвав к себе в кибуц Сде-Бокер [Oren, 2002, p. 80].

17 мая 1967 г. на заседании кабинета министров было заслушано сообщение Л. Эшкола о передвижениях египетской армии (более 24 тысяч солдат, танковые и артиллерийские дивизии) на Синай. Премьер-министр доложил о стратегических запасах и подготовке Израиля к войне, в том числе о необходимости дополнительных поставок оружия и о готовности к этому США и Франции. В израильской армии были отменены отпуска, начался призыв резервистов. И все же израильское правительство считало, что Египет не будет атаковать первым и что его действия – всего лишь демонстрация солидарности с Дамаском, а конфронтация возможна только в случае, если Израиль нападет на Сирию. Министр иностранных дел А. Эбан выразил тревогу в связи с позицией СССР, полностью поддержавшего арабские страны [Стенограмма..., 17.05.1967].

После того как 18 мая военный контингент ООН покинул Синай и на полуостров вошли подразделения египетской армии, события начали стремительно развиваться. 22 мая Насер объявил о блокаде Тиранского пролива и ввел запрет на прохождение по нему израильских судов. Таким образом, Египет перекрыл единственный путь, по которому

Израиль получал нефть от своего главного поставщика — Ирана. Утром 23 мая 1967 г. состоялось чрезвычайное заседание правительства и высшего командования Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ). Решение о начале военных действий израильское правительство приняло не без колебаний. Обсуждалась дата начала военных действий, мнения по этому вопросу разделились. Доклад, содержащий оценку ситуации, сделал генерал Аарон Ярив. Обрисовав ее как угрожающую, Ярив вместе с тем указал, что не все военные одобряют немедленное начало военных действий [Gilbert, 1999, p. 370]. И. Рабин также выступил с более осторожных, чем прежде, позиций, напомнив, что во время Суэцкого кризиса 1956 г. у Израиля было два сильных союзника — Англия и Франция, а противостоял ему один Египет, хотя и при поддержке СССР. Теперь же положение иное: в этот раз Израилю противостояли все соседние арабские государства, поддерживавшиеся Советским Союзом. Поэтому, чтобы решиться на самостоятельный удар по Египту, нужно было заручиться одобрением США. Глава кабинета Л. Эшкол сомневался в эффективности превентивного удара Израиля по арабским позициям без внешней поддержки. В свою очередь, на немедленной атаке настаивал генерал Ариэль Шарон, представивший оперативный план действий. Его поддержали некоторые другие генералы, убедившие правительство, что ЦАХАЛ способна самостоятельно одержать победу.

Поддержав решение о начале военных действий против Египта, большинство министров тем не менее согласились с необходимостью убедить американцев в том, что Израиль не стремится немедленно начать войну. И. Рабин и начальник оперативного подразделения ВВС Эзер Вейцман указали, что военно-воздушные силы Израиля в состоянии нанести мощный удар по ВВС Египта, но прежде следует прибегнуть к дипломатическим мерам по предотвращению войны. Это предложение было принято [ibid.].

Чтобы решиться на военные действия против арабских соседей, прежде всего Египта, Израилю, безусловно, было необходимо заручиться поддержкой своего основного союзника — США. Однако отношение Вашингтона к решимости Израиля начать войну оставалось неоднозначным. Руководство Государственного департамента и лично Дин Раск полагали, что Вашингтон должен исходить из интересов США, связанных с арабскими странами, а не с Израилем. Израильяне выступили с идеей заключения официального оборонного договора с США. Рабин предложил поставить перед Вашингтоном условие: либо Соединенные Штаты предпримут конкретные шаги, либо предоставляют Израилю свободу рук [Melman Raviv, 1994, p. 117]. Однако из Вашингтона пришла телеграмма, в которой содержалась просьба воздерживаться от какого-либо решения в течение 48 часов, чтобы еще раз попытаться разрешить конфликт дипломатическим путем.

После закрытия Насером Тиранского пролива президент США Линдон Джонсон потребовал от руководителей американских спецслужб провести анализ перспектив возможной новой войны на Ближнем Востоке. Через четыре часа директор ЦРУ Ричард Хелмс представил два документа — “Сведения о египетской угрозе” (Knowledge of Egyptian Alert) и “Всеарабский и израильский военный потенциал” (Overall Arab and Israeli Military Capabilities). К ним прилагался доклад о ситуации в регионе (Situation Report — SITREP) [Robarge, 2007]. Во втором документе указывалось, что Израиль “может отразить совместные атаки арабов по всем фронтам... или сдерживать атаки на трех фронтах, пока победоносно не отразит главное нападение на четвертом фронте”. По данным разведки, израильским войскам понадобились бы 4–7 дней, чтобы занять Синай и одержать военную победу [Freshwater, 1969, p. 3, 8]. Выводы американских спецслужб подтвердил директор израильской разведки (Моссад) Меир Амит, и Л. Джонсон принял решение предоставить Израилю свободу действий [Карасова, 2015, с. 136].

1 июня Л. Эшкол сформировал правительство национального единства, в которое вошли жесткий политик Моше Даян, получивший портфель министра обороны, и два лидера из правого блока “Гахал” — Менахем Бегин и Пинхас Сапир, вошедшие в состав кабинета в качестве министров без портфеля. После ввода Даяна, Бегина и Сапира в состав правительства сторонники решительных действий получили большинство. Эшколу

и Даяну были предоставлены полномочия определить дату наступления. 20 мая в Израиле началась всеобщая мобилизация. 27 мая 1967 г. состоялась встреча расширенного коалиционного кабинета министров — “правительства войны” [там же, с. 133].

Как подтверждают документы, изначально Израиль планировал военные действия лишь против Египта, не желая воевать более чем на одном фронте одновременно. Но на стороне Каира в конфликт вступили Дамаск и Амман. Уже в первый день войны египетские и иорданские авиабазы подверглись атакам израильских ВВС и воздушные силы этих арабских стран были уничтожены. Началась наземная операция израильской армии против Египта, захвачен египетский сектор Газа, а через шесть дней весь Синайский полуостров оказался под контролем Израиля. Иорданская армия отступила, и М. Бегин настаивал на “освобождении” Восточного Иерусалима (контроль над которым был установлен Трансиорданией в 1948 г.) и спорной (между Израилем и Сирией) территории Голанских высот. В свою очередь, М. Даян возражал против вторжения в египетский сектор Газа [Hurvitz, 2004, p. 71]. Однако правительство не прислушалось к его словам [Стенограмма..., 23.05.1967].

Что касается Сирии, то эта страна имела серьезного союзника в лице СССР, и израильтяне опасались его вмешательства в ход войны. Лишь через четыре дня после начала военных действий израильское правительство решило атаковать Голанские высоты. Сначала М. Даян избрал выжидательную позицию, но, когда с Египтом и Иорданией было достигнуто соглашение о прекращении огня, правительство приняло решение о наступлении на сирийские позиции. В протоколе заседания кабинета от 9 мая зафиксированы слова Эшкола и Даяна о начале войны с Сирией. Многие министры сомневались в правильности этого решения, но предпочли не выступать против, успокоенные тем, что израильская армия не будет заходить на сирийскую территорию и что речь идет только о Голанах, откуда сирийцы в течение многих лет осуществляли ракетные обстрелы близлежащих районов Израиля. Более того, предполагалось, что операция на высотах закончится в считанные часы.

Однако все было не так гладко. Израильтяне несли большие потери, но 10 июня на заседании правительства Даян доложил, что сирийская армия разбита и две колонны ЦАХАЛ, атакующие с разных сторон, встретились в центре Голан [Lozowick, 1967]. Затем израильские войска двинулись в направлении Дамаска. Остановить войну удалось лишь благодаря совместным усилиям ООН, СССР и США, потребовавшим от Израиля прекратить наступление. 10 июня Советский Союз разорвал дипломатические отношения с Израилем.

ИТОГИ ВОЙНЫ

Война, завершившаяся 11 июня 1967 г. победой Израиля, привела к увеличению территории еврейского государства в четыре раза. Были присоединены арабская (восточная) часть Иерусалима, с 1948 г. принадлежавшая Иордании, египетские полуостров Синай и сектор Газа, Западный берег р. Иордан (бывшая территория Иордании) и Голанские высоты. Большое значение для израильтян имел захват восточной части Иерусалима со Стеной плача и Старым городом. Число палестинских беженцев выросло на 400 тыс. Масштабная победа и возвращение еврейских святынь потрясли не только израильтян, но и евреев всего мира. Однако наряду с эйфорией новые приобретения вызвали у тогдашнего руководства страны немало опасений. Перед правительством Израиля встал вопрос о том, что делать с новыми территориями и живущими на них арабами и как представлять Израиль на международной арене.

Постепенно энтузиазм уступил место осознанию возрастающей сложности конфликта, в результате которого возник его новый фактор — “оккупированные территории”. При анализе документов становится понятней степень неподготовленности политического руководства к решению вставших перед ним вопросов, хотя некоторые члены правительства еще сохраняли иллюзии, что победа приведет к мирному урегулированию

Ближневосточного конфликта, так как появилась возможность обмена оккупированных территорий на различного рода договоренности.

9 июня, т.е. еще во время войны, состоялось закрытое заседание кабинета министров, на котором рассматривались варианты будущей судьбы оккупированных территорий. В частности, предлагалось — в ходе переговоров с “побежденными” арабскими сторонами — отказаться от Сина и Голанских высот и добиться свободного прохода по Тиранскому проливу в обмен на мирные соглашения с Египтом и Сирией. Только сектор Газа — часть оккупированных египетских территорий — должен был отойти к Израилю. Это решение после жесточайших дебатов было принято с перевесом в один голос [Eban, 1988, p. 9]. Но в вопросе о судьбе Западного берега консенсуса достичь не удалось. Л. Эшкол и А. Эбан выступили с идеей создания там некой формы арабского (палестинского) полувавтономного самоуправления [ibid., p. 11]. Им противостояли М. Бегин и Э. Вейцман, отвергавшие любые уступки арабам. М. Бегин в “правительстве национального единства” 1967 г. представлял интересы правых и выступал против международных усилий увязать мирное урегулирование с возвращением территорий [Хисдай, 2003, с. 57] и идеи создания автономии на Западном берегу р. Иордан [Lozowick, 1967], призывая считать отвоеванные у Иордании и Египта территории “частью Эрец Исраэль” (“Израиля в границах Древних царств”). Отвечая на вопрос “что делать с арабами?”, Бегин предложил ввести на оккупированных территориях военное управление, а жителей на первые семь лет лишить права голоса. “Даже в мирных условиях в США гражданство дается не сразу, а только через пять лет, и мир принимает это с пониманием” — убеждал министров Бегин. За семь лет, полагал Бегин, можно было бы привезти в Израиль — с помощью агентства “Сохнут” — больше евреев из СССР и увеличить рождаемость. Бегин включал в “Эрец Исраэль” не только Западный берег, но и Газу, а палестинских беженцев предлагал выселить оттуда в район Аль-Ариш на Синайском полуострове, также оккупированном Израилем во время “Шестидневной войны” [Lozowick, 1967].

Как только стало известно, что Старый город перешел в руки израильтян, Бегин начал принимать меры, направленные на то, чтобы избежать возвращения Восточного Иерусалима Иордании. Он настаивал, в частности, на немедленном объявлении этой территории частью Государства Израиль. Против его плана выступили некоторые члены правительства, опасавшиеся сильного давления со стороны США. Но Бегин был неумолим, и в конце июня 1967 г. правительство Израиля направило в ООН политическую декларацию об объединении обеих частей Иерусалима в составе Государства Израиль [Рассекречены архивы..., 15.06.1967], а 27 июня приняло закон об аннексии иорданской части Иерусалима.

Еще 10 июня, когда уже были ясны масштабы победы, на заседании кабинета министров было принято решение прекратить бои на северном фронте; на тот момент это означало окончание войны. Эшкол вновь поставил вопрос об арабских гражданах на захваченных территориях [там же], но никакого решения не приняли. Консенсуса достигли лишь по Иерусалиму, который должен был стать “единой и суверенной” столицей Израиля [Eban, 1988, p. 11].

13 июня в доме Эшкола состоялось неофициальное совещание, на котором присутствовали А. Эбан, М. Даян, И. Алон, И. Галили. Решался вопрос об урегулировании конфликта с арабскими соседями. Большинство высказалось за мир с Египтом и Сирией с учетом признанных на международном уровне границ, установленных после исхода израильской армии из населенных арабами районов Западного берега р. Иордан. Это решение сначала рассматривалось на заседании комитета по обороне, а затем в правительстве, которое также обсудило проблему международного статуса Израиля.

Посол Израиля в ООН Гидеон Рафаэль предложил меньше говорить о территориальных амбициях и больше внимания сосредоточить на вопросах безопасности, чтобы было легче добиться поддержки ООН. А. Эбан добавил:

“Общественное мнение в США начинает поворачиваться против нас. Критикуется наше желание удерживать территории, нам не принадлежащие. Нам предлагают воздерживаться от заявлений об аннексии и не трубить в фанфары победы. Просят умерить пыл, стать скромнее, занять более конструктивную позицию. Правительство США желает знать, какова наша позиция по территориальному вопросу, проблеме беженцев и статусе Иерусалима, чтобы в ответ сформировать свою. Мне кажется, что правительству придется как можно скорее решить, каким оно хочет видеть новый Ближний Восток” [Протокол заседания..., 14.06.1967].

Но некоторые политики, считавшие завоевание новых территорий “великим чудом”, требовали их сохранения. Другие предпочли бы отдать их в обмен на мирные соглашения с арабскими странами, объясняя свою позицию тем, что Израиль не мог контролировать миллион арабов, присутствие которых угрожало еврейскому большинству. Многие члены кабинета полагали, что завоеванные территории останутся под израильским контролем лишь на время – в качестве “разменной карты” на будущих мирных переговорах. “Пока не заключен мир, мы удерживаем территории не только как разменную карту, но и как инструмент безопасности”, – утверждал министр труда И. Алон. Эшкол и Алон предлагали предоставить жителям оккупированных территорий автономию и проводить политику, которая побуждала бы их “не к интеграции, а к эмиграции” [Рассекречены архивы..., 14.06.1967].

Многие министры выступали за введение тех или иных форм арабского самоуправления на захваченных территориях при условии обеспечения безопасности самого Израиля. Рассматривался и “иорданский вариант”, т.е. возвращение Западного берега (без Восточного Иерусалима) Иордании. М. Даян убеждал своих коллег, что нужно дожидаться реакции арабских лидеров и уже тогда начать мирные переговоры. Однако реакции не последовало: арабские страны не собирались договариваться со страной-оккупантом.

15 июня было решено, что в обмен на мир с соседями Израиль вернет Голаны и Синай соответственно Сирии и Египту, но сохранит Газу. По Западному берегу решение принять не удалось, но Иерусалим получал статус “неделимого” города. В конце совещания было принято решение по возможности выселить всех арабов из еврейского квартала Старого города и перевезти их в другие районы Иерусалима и окрестностей. Если же для восстановления еврейского квартала понадобилось бы разрушить какие-то дома, решение по этому вопросу могло быть принято позже [там же].

Большое влияние на членов кабинета оказывал М. Даян – главный герой войны, “архитектор победы”. Даян утверждал, что главное – не допустить ситуации, в которой Израилу придется предоставить гражданство миллиону арабов. Он предлагал провести на оккупированных территориях выборы, но сохранить военное управление [Рассекречены архивы..., 15.06.1967], чтобы арабы не могли проникать в пределы Израиля. Даян настаивал на проведении линии разграничения, а для евреев, которые пожелают посетить Хеврон или Бейт-Лехем, ввести специальные правила организованного выезда. В конечном итоге кабинет принял решение о предоставлении палестинцам статуса “жителей” с возможным превращением его через 7 лет в статус “граждан”. На Западном берегу предполагалось установить военный режим, часть территорий аннексировать, а на других создать арабскую автономную область. Границей с Иорданией признавалась река Иордан. Сектор Газа входил в состав Израиля, Синай должен был удерживаться до подписания мирного соглашения с Египтом, а Голанские высоты – до заключения мирного договора с Сирией [Рассекречены архивы..., 14.06.1967].

19 июня были, наконец, сформулированы условия заключения мирных соглашений с Египтом и Сирией. Из-за решительного несогласия большинства министров передать захваченные территории на Западном берегу Иордании и сектор Газа – Египту решение этих вопросов было вновь отложено. Стали обсуждаться демилитаризация Синайского полуострова и возможный отказ Израиля от его аннексии; гарантии Израилу свободы судоходства по Тиранскому проливу и заливу Акаба. Условием договора с Сирией должна была стать демилитаризация Голанских высот [Звягельская, 2012, с. 168]. Решение

было принято большинством в 10 голосов [Протокол № 3, 19.06.1967]. С этим решением А. Эбан отправился в Нью-Йорк, чтобы представить израильские предложения и заручиться американской поддержкой на предстоявших дебатах в ООН.

Однако Египет и Сирия категорически отказались принять израильские условия. Нежелание вести какие-либо переговоры с агрессором было подтверждено в августе 1967 г. на сессии Лиги арабских государств (ЛАГ) в Хартуме (Судан), где всеми арабскими лидерами, кроме Ясира Арафата, которого на эту сессию не пригласили, было решено действовать совместно, “чтобы устранить следы агрессии и добиться отступления израильских войск с территорий, захваченных ими после 5 июня”. Были сформулированы широко известные “три нет” и “одно да”, т.е. “нет” миру с Израилем, “нет” его признанию, “нет” переговорам с ним и “да” — утверждению прав палестинского народа на его территорию [Mahler, Alden, 2010, с. 132].

После сессии в Хартуме израильтяне не возвращались к идее ухода с территорий и начали проводить линию на обеспечение безопасности границ, возникших в результате военной победы 1967 г. Израильское руководство пришло к выводу, что Израиль должен проводить политику “свершившихся фактов”, что выразилось в организации еврейских поселений на оккупированных территориях.

В ноябре 1967 г. была принята резолюция № 242 Совета Безопасности ООН, в которой содержался призыв к Израилю вывести войска с оккупированных территорий, но подтверждалось право израильтян проживать в пределах безопасных и признанных границ [ibid., p. 133]. Резолюция оказалась примером дипломатической двусмысленности и разными людьми читалась по-разному, что делало ее более простой для восприятия, но более сложной для выполнения.

Дальнейший ход событий показал, что все предлагавшиеся планы развития новых территорий на практике не осуществились. Причем за 50 лет израильское общество мало продвинулось вперед в обсуждении этой темы. Нерешенные проблемы до сих пор раскалывают Израиль на непримиримые политические лагеря. Правительство национального единства, созданное накануне войны и состоявшее из 21 министра от семи различных партий, занимавших различные идеологические позиции, оказалось неподготовленным к решению этих проблем.

После “Шестидневной войны” главным вопросом израильской политической повестки дня стала дальнейшая судьба оккупированных территорий. Считаться “левым” теперь означало борьбу не за гражданские права граждан, а за возврат территорий, переговоры с палестинцами и т.д. [Open, 2002, p. 313]. После войны 1967 г. достижение целостности и неделимости государства оставалось первоочередной задачей, но она наполнилась новым содержанием — формированием отношений с Палестинской автономией. С молчаливого согласия правительства лейбористов сразу после войны начало развиваться переселенческое движение. Еврейские поселения на Западном берегу р. Иордан стали одним из инструментов урегулирования палестино-израильского конфликта. Все сионистские партии Израиля после войны 1967 г. отвергли идею возврата к довоенным границам, и все правительства выступали за аннексию Восточного Иерусалима, большей части Голанских высот и Западного берега р. Иордан.

ИМПЕРИЯ?

“Шестидневная война” ознаменовала новую историческую фазу развития Израиля, поставив принципиальные вопросы стратегического и тактического характера, изменив “правила игры”: государство доказало свою жизнеспособность и военное превосходство. Его территория значительно расширилась, что позволило некоторым исследователям называть Государство Израиль “империей” [Штереншис, 2005, с. 339]. По словам известного израильского ученого и политика А. Рубинштейна, победа дала “важный результат: тревога уступила место самоуверенности. Израиль стал воспринимать себя как сверхдержаву, победить которую невозможно...” [Рубинштейн, 2002, с. 144]. После войны 1967 г.

закончилось формирование основ израильской силовой культуры. Война изменила характер конфликта: победа Израиля отняла у него право считаться слабой стороной по сравнению с арабскими странами и сделала палестинскую проблему объектом мирового внимания, позволила рассматривать именно палестинцев как слабую сторону. Правда, смена представлений об арабо-израильском противостоянии происходила постепенно, что объяснялось динамикой развития конфликта и трансформацией его в преимущественно палестино-израильский конфликт. Этот процесс длился около 20 лет и достиг своей кульминации во время первой интифады [Карасова, 2015, с. 147–149]. Хотя дело не только в этом. История евреев как угнетаемого народа, преследуемого во всех странах проживания, шесть миллионов представителей которого стали жертвами Холокоста, теперь резко изменилась. Евреи осознали, что они больше не изгнанники в этом мире. У них есть современное государство, центр силы еврейской диаспоры.

“Шестидневная война”, однако, не привела к миру. Новая война, начавшаяся в октябре 1973 г., стала последней арабо-израильской войной. Она создала предпосылки для Кэмп-Дэвидских соглашений и израильско-египетского мирного договора. Ради мира израильтяне согласились на некоторые уступки. Большинство населения поддержало возвращение Синайского полуострова Египту. Различные правительства Израиля были готовы возвратить Голанские высоты Сирии на условиях, которые не были приняты сирийской стороной. Израиль в одностороннем порядке вывел войска из Газы и подписал мирный договор с Иорданией.

Многие израильтяне и палестинцы пришли к пониманию реальности взаимного сосуществования и необходимости раздела территории на два государства. Но конфронтация сохраняется, и обе стороны продолжают платить за нее высокую цену. Цели Израиля – стать демократической, безопасной и процветающей страной – угрожают последствия оккупации арабских земель и меняющиеся демографические реалии. Через пятьдесят лет после войны отсутствие мира между израильтянами и палестинцами останется частью несовершенного статус-кво, которого продолжает придерживаться израильское правительство. Очевидно, однако, что сохранение существующего порядка вещей не позволит решить старые и может обусловить возникновение новых проблем.

АРХИВНЫЕ ДАННЫЕ

Протокол заседания министерской комиссии по обороне. 10.05.67. <http://www.archives.gov.il/en/chapter/summary1/>.

Протокол заседания министерской комиссии по обороне. 14.06.1967. <http://www.archives.gov.il/en/chapter/summary1/>.

Протокол № 3 заседания правительства. 19.6.1967. <http://www.archives.gov.il/archives/#/Archive/0b0717068031be30/File/0b07170680348bd6>.

Рассекречены архивы Шестидневной войны. 18.05.1967; 14.06.1967; 15.06.1967. http://www.archives.gov.il/en/search/?q=Six+Days+War+cabinet%27s+protocols&search_type=all.

Стенограмма заседания кабинета министров от 3 мая 1967 года. <http://www.archives.gov.il/en/chapter/summary1/>.

Стенограмма чрезвычайного заседания кабинета министров от 23 мая 1967 г. D7%9E%D7%9C%D7%97%D7%9E%D7%AA-%D7%A9%D7%A9%D7%AA-%D7%94%D7%99%D7%9E%D7%99%D7%9D/.

Lozowick Y. *The Secret Transcripts of the Six-Day War*. January 7 1967. Part I. <http://www.tabletmag.com/jewish-news-and-politics/234352/secret-transcripts-six-day-war>.

Robarge D.S. CIA Analysis of the 1967 Arab Israeli War: Getting It Right. 15.04.2007. https://www.cia.gov/library/center-forthestudy-of-intelligence/csi-publications/csi-studies/studies/vol49no1/html-files/arab_israeli_war_1.html#author.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Звягельская И.Д. *История Государства Израиль*. М.: Аспект Пресс, 2012 [Zvyagelskaya I. *Istoriia gosudarstva Izrael* (History of the State of Israel). Moscow: Aspect Press, 2002].

Карасова Т.А. *Израиль и США. Основные этапы становления стратегического партнерства 1948–2014*. М.: Аспект Пресс, 2015. 464 с. [Karasova T.A. *Izrail' i SShA. Osnovnye etapy stanovleniia strategicheskogo partnerstva (1948–2014)*. Moscow: Aspekt Press, 2015].

Рубинштейн А. *Сто лет сионизма. От Герцля до Рабина и дальше*. М., 2002 [Rubinstein A. *Sto let sionizma. Ot Gertslya do Rabina i dal'she*. Moscow, 2002].

Хисдай Я. *Смутное время*. Иерусалим: Филобиблон, 2003. [Hisdai Y. *Smutnoe vremya*. Jerusalem, 2003].

Штереншис М. *История государства Израиль 1890–2005*. Изд.2. Герцлия: ИСРАДОН, 2005 [Sterenshis, Michael. *Istoria gosudarstva Israel 1890–2005*. Gertzliya, Isradon, 2005].

Eban A. *On Peace and War*; Discussion Paper. International center for Peace in the Middle East (Tel Aviv). 1988, № 1.

Freshwater L. Policy and Intelligence: The Arab-Israeli War // *Studies in Intelligence*. 1969, № 1. Declassified 2 July 1996.

Gilbert M. *Israel: A History*. L.: A Black Swan Book, 1999. 370 pp.

Hurvitz, Harry Z. *Begin: His Life, Words and Deeds*. Jerusalem: Green Publishing House, 2004.

Mahler G.S., Alden R.W. *The Arab-Israeli Conflict*. Routledge—London, 2010.

Melman Y., Raviv D. *Friends in Deed: Inside the U.S. — Israel Alliance*. N.Y.: Hyperion, 1994.

Oren M.B. *Six Days of War: June 1967 and the Making of the Modern Middle East*. N.Y.: Oxford University Press, 2002.